

Дальний Восток СССР в годы нэпа: тенденции и особенности современной историографии

Людмила Ивановна Галлямова,
доктор исторических наук, Ин-
ститут истории, археологии и эт-
нографии народов Дальнего
Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: ludagal@mail.ru

Автор анализирует историческую литературу по истории Дальнего Востока СССР эпохи нэпа. Показаны достижения в изучении новой экономической политики в отечественной историографии, рассмотрены основные тенденции и особенности изучения нэпа в дальневосточной регионалистике, акцентировано внимание на исследовательских результатах дальневосточной историографии.

Ключевые слова: историография, Дальний Восток, СССР, регионалистика, новая экономическая политика, история.

The Soviet Far East during the NEP years: tendencies and peculiarities of modern historiography.

Lyudmila I. Gallyamova, Dr. Sc. (History), Institute of History, Archaeology and Ethnography of the peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

The article gives analysis of historic literature on history of the Soviet Far East during NEP period outlining achievements in the field of study of New Economic Policy (NEP) in Russian historiography. It also highlights basic tendencies and peculiarities of NEP in the Far-Eastern region focusing on the research outcomes of the Far Eastern historiography dedicated to the whole complex of problems of the historical development of the region during the NEP years.

Key words: historiography, Far East, the USSR, regional studies, new economic policy, history.

К числу главных особенностей, характеризующих развитие отечественной постсоветского периода историографии, можно отнести повышение интереса обществоведов к теоретическим проблемам, изменение методологических подходов к изучению истории, расширение источниковой базы и новое прочтение источников, качественную переоценку ключевых исторических событий, явлений и процессов, увеличение и тематическое обогащение исторических исследований. В контексте этого процесса происходило обновление и развитие региональной историографии, в том числе дальневосточной, на что,

в частности, указал академик А.Н. Сахаров, анализируя развитие российской исторической науки в 1990-е гг. [152, с. 7].

Анализ литературы показывает, что история Дальнего Востока СССР в период новой экономической политики последние полтора-два десятилетия не была обделена вниманием специалистов, и это понятно. В начале 1990-х гг., когда в стране началось глубокое реформирование, тема нэпа в СССР резко актуализировалась. Специалисты принялись искать ответы на злободневные вопросы современности: каковы были бы перспективы развития, если бы новая экономическая политика в СССР не была свёрнута? Какой позитивный опыт нэпа может быть востребован на новом судьбоносном витке нашей истории? Эти и другие вопросы волновали умы многих учёных.

В годы перестройки и в постсоветский период по проблемам нэпа было проведено немало дискуссий и конференций [39, с. 122—190; 126; 127; 128; 129]. На основе использования новых методологических подходов и введения в научный оборот ранее засекреченных источников заметно расширились научные интересы и обозначились противоречия между историками. Об альтернативах развития новой экономической политики писали В.П. Дмитренко, М.М. Горинов, А.К. Соколов, И.Б. Орлов [48, с. 27—42; 35, с. 3; 164, с. 10; 165, с. 6—12; 166, с. 55—80; 151, с. 33—52; 132, с. 13—26]; С.Н. Лапина, Н.Д. Лелюхина, Е.С. Федоровская, Ю.П. Бокарев, Л.Н. Суворова рассматривали способность механизма рынка к самоорганизации при государственном регулировании [96, с. 60—72; 18, с. 121—133; 171, с. 96—121]; тему «нэповской повседневности» одной из первых подняла И.А. Гатауллина, рассмотрев её на материалах Поволжья [28, с. 481—501]; Е.Г. Гимпельсон, В.П. Данилов, В.А. Мау, Г.П. Дегтярёв, А.С. Сенявский акцентировали внимание на разрыве между установками нэпа и практикой её осуществления [29, с. 87—95; 38, с. 26—32; 119, с. 42—53; 40, с. 126—138; 155, с. 5—25; 156, с. 64—73]. Несмотря на тот факт, что разброс мнений по данной проблеме чрезвычайно широк и что в итоге интерпретация нэпа простирается от представления о нэпе как о «золотом веке» до оценки его как преддверия в «кромешный ад сталинизма» [35, с. 3; 164, с. 10; 57, с. 60], многие авторы указывают на объективную «обречённость» демонтажа новой экономической политики (В.П. Данилов, В.А. Мау, Г.П. Дегтярёв, А.С. Сенявский и др.).

За два последних десятилетия произошли существенные сдвиги в изучении истории Дальнего Востока эпохи 1920-х гг. В частности, в русле общих тенденций российской историографии началась переоценка советского строительства и деятельности органов советской власти в 1920-е гг. (Б.И. Мухачёв, С.И. Лазарева, А.Т. Мандрик, О.И. Сергеев и др.) [93; 94; 125; 109; 107; 157], процессов коллективизации и индустриализации (А.Т. Мандрик, Е.А. Лыкова, Л.И. Проскурина, С.М. Стасюкевич и др.) [113; 142; 168], развития культуры Дальнего Востока в условиях общественных трансформаций 1920—1930-х гг. (И.Г. Стрюченко, С.Б. Белоглазова, В.А. Королёва и др.) [170; 5; 12; 13; 72] и т.д.

Исследование нэпа в дальневосточной историографии также заметно обогатилось новыми работами и идеями. С начала 1990-х гг. к этой проблеме обратились А.Т. Мандрик, И.Д. Саначёв, Л.Н. Долгов, В.Р. Фомин, они акцентировали внимание на особенностях нэпа на Дальнем Востоке [112; 151; 51; 180]. Авторы отметили, что своеобразие региона заключалось в более позднем установлении советской власти; что существование буржуазно-демократической республики (ДВР) с апреля 1920 г. по ноябрь 1922 г. способствовало сохранению здесь бóльшей политической свободы, многообразия форм хозяйствования, предпринимательства и частной торговли, особой денежной системы, сильной позиции иностранного капитала. Ко времени советизации и вхождения в нэп край не испытал политики «военного коммунизма», что наложило своеобразный отпечаток на экономическую и политическую жизнь Дальнего Востока, в отличие от других районов страны он по многим параметрам соответствовал сущности проводимой политики нэпа. По мнению историков, проведение новой экономической политики на Дальнем Востоке носило «наступательный» характер, однако государственная политика в отношении частного капитала не отличалась последовательностью. «Характерные для Дальнего Востока сильные позиции частного и иностранного капитала в промышленности и торговле, — делает вывод В.Р. Фомин, — не только не были использованы для развития различных отраслей народного хозяйства, создания совместных акционерных обществ и предприятий, компаний и фирм, но постепенно стали сокращаться, а вскоре сведены на нет» [180, с. 183].

И всё же специальные работы, посвящённые теме нэпа, до конца 1990-х гг. в дальневосточной историографии были крайне редки и ограничивались публикациями малоформатного характера. Лишь в последние годы вновь усилилось внимание историков к этой проблеме. В свет выходит ряд статей, в частности, А.Т. Мандрик обратил внимание на конкретные параметры нэпа на Дальнем Востоке и рассмотрел их на фактическом региональном материале, показал роль иностранного капитала на примере японского предпринимательства в дальневосточных водах России [114; 110; 111]; Л.Н. Долгов выделил особенности развития частного капитала в условиях советизации Дальнего Востока [49; 50]; И.Б. Орлов отметил важность в генезисе и трансформации новой экономической политики учёта геополитического положения Дальнего Востока, где многие мероприятия советской власти проводились с отступлениями от известных принципов [131]; Д.В. Лебедева затронула вопрос о сущности новой экономической политики [97]; О.П. Аршанская кратко охарактеризовала формирование партийно-государственного аппарата и советского права в годы нэпа на Дальнем Востоке страны [5].

Появились первые обобщающие исследования, посвящённые различным аспектам нэпа на Дальнем Востоке. Так, в 2004 г. Е.А. Берестенникова защитила кандидатскую диссертацию, в которой рассмотрела организационно-экономические основы развития кооперации в условиях нэпа,

в том числе кооперирование корейского населения в 20-е годы XX в. [17]; в диссертационной работе Е.И. Денисевич акцентировано внимание на таких вопросах, как становление советской бюджетно-налоговой системы на Дальнем Востоке в 1920-е гг., налоговая политика советского государства в отношении дальневосточного крестьянства, социально-политический контроль над деятельностью финансовых учреждений советского Дальнего Востока в 1920—1930-е гг. [44]. С.В. Безгин проанализировал проведение новой экономической политики в промышленности советского Дальнего Востока в 1922—1929 гг., в том числе структуру управления промышленностью, характер взаимоотношений региональной и центральной власти в экономической сфере; роль иностранного капитала в развитии приоритетных отраслей промышленности, деятельность дальневосточных властных структур по реализации нэпа [11]. В диссертации Д.В. Лебедевой «Частное предпринимательство на Дальнем Востоке в годы новой экономической политики (1921—1930 гг.)» исследованы такие вопросы, как влияние регулирующего воздействия партийных и государственных органов на развитие частного предпринимательства на Дальнем Востоке в годы нэпа; противоречия и причины свёртывания новой экономической политики; частный сектор в рыбной и золотодобывающей промышленности в годы новой экономической политики: дальневосточное измерение [98].

В целом авторы единодушно отмечают доминирующую роль советского государства в проведении нэпа на Дальнем Востоке. Акцентируя внимание на общей оценке новой экономической политики и выделяя такие особенности нэпа на Дальнем Востоке, как отсутствие «социализирующей роли» политики военного коммунизма, сильные позиции иностранного капитала в структуре экономики, историки приходят к выводу о том, что проведение нэпа на Дальнем Востоке в 1922—1929 гг. было подчинено целям и задачам государства, направленным на включение дальневосточной окраины в общесоюзное экономическое пространство, несмотря на успех нэпа в восстановлении разрушенной экономики региона, система политической власти в стране в корне противоречила принципам новой экономической политики, и это послужило главной причиной её окончательного свёртывания.

Однако следует подчеркнуть: хотя изучение истории нэпа в региональной историографии заметно продвинулось, оно далеко от завершения. До сих пор специальному рассмотрению историков не подвергались такие проблемы, как система управления и органы власти на Дальнем Востоке, проводимая ими политика в период нэпа, проблемы взаимоотношения центральной и региональной власти, воздействие нэпа на социокультурное развитие региона и др.; не было попыток рассмотреть новую экономическую политику как систему в совокупности всех её составляющих, и, конечно же, остаётся открытым вопрос о создании комплексного обобщающего труда.

Можно утверждать, что накопление знаний об эпохе нэпа на Дальнем Востоке в современной историографии шло непрерывно. В частности, на рубеже XX—XXI вв. заметно актуализировалось исследование демографической истории, это в немалой степени было обусловлено оттоком населения из региона. В статьях С.А. Власова, Л.И. Проскуриной, Г.А. Ткачёвой, Е.Н. Чернолуцкой, Т.А. Лесковой, В.А. Ильиной и других авторов получили освещение этномиграционные процессы на Дальнем Востоке в 1920-е гг., переселение на Дальний Восток и переселенческая политика государства, особенности формирования трудовых ресурсов, вопросы численности и размещения населения Дальнего Востока [24; 143; 177; 184; 99; 64; 65]. Углублённый анализ демографического развития региона в 1920—1930-е гг. представлен в монографиях А.С. Ващук, Е.Н. Чернолуцкой, Г.А. Ткачёвой, Ю.В. Пикалова и др., проанализировавших миграционную политику властных структур, процесс формирования трудовых ресурсов, динамику численности и размещения дальневосточного населения, его количественные и социальные параметры [21; 174; 139]. Гендерный аспект формирования населения Дальнего Востока СССР в 1920—1930-е гг. стал темой научного интереса Э.А. Васильченко, С.И. Лазаревой, И.А. Арефьевой, Н.Г. Кулинич и др. [20; 95; 3; 4; 82].

Благодаря расширению доступа к архивным документам и снятию ограничений на публикации к началу XXI в. сложилась благоприятная ситуация для исследования истории заселения ДВК в 20—30-е гг. иностранными мигрантами — выходцами из Китая, Кореи и Японии. Тема иммиграции из сопредельных стран азиатского региона, выселения мигрантов и депортации целых диаспор отражена в работах Н.И. Дубининой, Е.Н. Чернолуцкой, Е.А. Лыковой, Л.И. Проскуриной, О.В. Залесской, А.А. Торопова и др. [52; 184; 144; 175; 176; 177; 77]. В монографиях и диссертационных исследованиях А.Т. Кузина, Бок Зи Коу, Бэ Ын Гиёнга, О.В. Залесской глубоко и обстоятельно, на большом фактическом материале показаны основные аспекты истории дальневосточных корейцев и китайцев в 1920—1930 гг. [79; 80; 19; 63].

Одно из центральных мест в дальневосточной историографии заняло изучение российской эмиграции в Китай и страны АТР. За короткий период во Владивостоке, Москве и других городах прошло несколько международных конференций, посвящённых восточной ветви российской эмиграции; по истории российской эмиграции в Китае и странах АТР опубликованы тематические сборники, мемуарные произведения, монографии, библиографические и тематические словари и др. [147; 148; 30; 58; 53]. Рассекречивание архивных документов, сделавшее доступными многие ранее не известные источники, определило новое тематическое направление — принудительные переселения, использование труда спецпереселенцев и заключённых, роль спецконтингента в освоении Дальнего Востока и др., в исследование которого активно включились многие историки [140; 130; 33; 31; 100; 68].

На рубеже XX—XXI вв. активизировалось изучение проблемы иностранного капитала на Дальнем Востоке в период нэпа. На освещении различных аспектов данной темы сосредоточили внимание А. Т. Мандрик, Н. В. Марьясова, Г. А. Шалкус, М. В. Тетюева и другие авторы, оценивавшие роль иностранного капитала в развитии дальневосточной экономики в 1920—1930-х гг., концессионную политику советского государства, историю конкретных дальневосточных концессий и иные вопросы [114; 117; 115; 118; 186; 172]. Важным вкладом в изучение истории иностранного капитала и концессионной политики и их роли в дальневосточной экономике указанного периода стала монография Н. В. Марьясовой, в которой проанализированы предпосылки развития концессионного дела в регионе, основные направления, принципы и методы концессионной работы в условиях Дальнего Востока, система концессионных органов управления, причины свёртывания концессионной политики [116].

Заметно продвинулось изучение таких аспектов экономического развития дальневосточного региона, как рост промышленности, транспортное освоение Дальнего Востока, развитие отдельных отраслей народного хозяйства в 1920—1930-е гг., разработке которых посвятили свои усилия многие специалисты: А. Т. Мандрик, А. П. Деревянко, Л. М. Медведева, М. В. Тетюева, Г. А. Шалкус, Е. Д. Кочегарова, Е. В. Алтунин, М. Л. Ковальчук, О. П. Еланцева, А. В. Лаврентьев и др. [113; 106; 107; 108; 46; 47; 122; 187; 173; 78; 1; 71; 120; 121; 123; 91].

На рубеже XX—XXI вв. сделаны первые шаги в изучении торгово-финансовой сферы Дальнего Востока в 1920—1930-е гг., прежде почти не затрагиваемой историками. Новое направление открыли С. А. Власов, Л. А. Дударь, которые проанализировали развитие внутренней торговли на Дальнем Востоке, акцентировав внимание не только на её особенностях, формах, динамике, но и на роли контрабандного товарооборота и методах борьбы за его вытеснение [22; 23; 26; 24; 54; 55; 56]. К исследованию отдельных проблем финансово-денежной политики, денежного обращения, бюджетно-налоговой и кредитной системы приступили также Л. А. Слабнина, В. В. Чекунаев, Е. И. Пастухова, Е. И. Денисевич и др. [161; 162; 183; 134; 135; 43; 42; 41; 44].

В 1990-х — начале 2000-х гг. получило новый импульс изучение истории крестьянства Дальнего Востока: спорные проблемы социально-экономического развития деревни обсуждаются на региональных конференциях, различные аспекты эволюции крестьянства, новые оценки узловых вопросов и сюжетов находят отражение в статьях Л. И. Проскуриной, Е. А. Лыковой, С. М. Стасюкевич, Г. М. Лизогуб и др. [102; 103; 167; 168; 101; 150]. В совместной монографии Е. А. Лыковой и Л. И. Проскуриной обстоятельно проанализированы процессы, происходившие в самом крестьянстве и сельском хозяйстве в 1920—1930-е гг., авторы акцентируют внимание на возможностях поступательного развития крестьянской экономики на базе нэпа, считая ошибочным взятый руководством стра-

ны курс на сплошную коллективизацию, которая разорила многих крестьян, разрушив весь уклад деревенской жизни [145].

В последние десятилетия в дальневосточной историографии наблюдается повышенный интерес к социальной истории Дальнего Востока 1920—1930-х гг., причём значительно расширилась проблематика исследований. Заметный прогресс достигнут в изучении социальной структуры дальневосточного населения и её эволюции, что нашло отражение в работах Н.Г. Кулинич, Ю.В. Пикалова, С.А. Головина, А.А. Асеева, О.И. Шестак и др. [84; 139; 34; 6; 189]. Комплексную и глубокую разработку эта тема получила в монографии С.А. Головина, рассмотревшего политику государства как основополагающий фактор изменения социальной структуры населения Дальнего Востока и процессов вертикальной социальной мобильности дальневосточников в 1923—1939 гг. [32]. В фокусе внимания специалистов оказались различные аспекты социальной политики партии и государства и её реализация на Дальнем Востоке, особенности материального положения населения, становления системы охраны здоровья, материнства и детства, которым посвятили работы Е.В. Семёнова, Л.А. Слабнина, Н.Г. Кулинич, О.И. Шестак, Ю.В. Пикалов, Т.А. Ярославцева, Л.В. Афанасьева, А.А. Жаркова, Е.А. Минаева и др. [153; 154; 162; 188; 137; 85; 86; 190; 7; 60; 124].

Несмотря на то, что исследование одной из ведущих тем советской историографии Дальнего Востока — истории рабочего класса — утратило прежнюю актуальность, её изучение продолжается, но теперь уже с новых позиций, потребовавших переоценки представлений о социально-психологических характеристиках рабочего класса в 20-х гг., его месте и роли в обществе. Значительные шаги в этом направлении сделаны Н.Г. Кулинич, В.К. Романовским и др. [89; 88; 82; 90; 146].

Дальневосточные историки всё чаще ставят и исследуют проблемы, не получившие в советский период сколько-нибудь серьёзной разработки. Региональная историография пополнилась работами П.А. Лаврика, П.П. Худякова, Н.А. Шабельниковой, А.В. Попенко, А.А. Жарковой и др., которые освещают историю дальневосточной милиции в 20—30-е гг., анализируют криминогенную ситуацию в крае в указанный период, борьбу с контрабандой и другими видами преступности, в том числе с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних [92; 182; 181; 185; 141; 61]. Усилиями исследователей Т.С. Исаевой, Ю.П. Щуковской, В.А. Сергиенко и др. заметно продвинулось изучение истории становления и деятельности судебных органов на Дальнем Востоке [66; 158; 159; 160].

Заметным событием последних лет стал выход в свет коллективной монографии, посвящённой опыту борьбы с контрабандой на Дальнем Востоке России в исторических рамках второй половины XIX — 30-е гг. XX в. В ней рассмотрены основные направления государственной антиконтрабандной политики, становление системы охраны границы, организация борьбы и взаимодействие различных ведомств в борьбе с контрабандой. Особое внимание уделено формированию антиконтрабандной

политики советского государства на Дальнем Востоке в 1922—1934 гг.; контрабанда впервые анализируется как фактор социокультурной, экономической и политической жизни советского Дальнего Востока [37].

В современной историографии Дальнего Востока большое место занимает разработка истории культуры, которая идёт по многим тематическим направлениям: это и общие проблемы развития культуры на Дальнем Востоке России, и освещение культурных аспектов жизни региона на разных этапах его истории, и локальное своеобразие культурного развития, в частности отдельных дальневосточных областей, городов и пр., и конкретные вопросы, сюжеты, личности и деятели культуры. Период 1920—1930-х гг., когда культура российского Дальнего Востока, как и всей страны, подвергалась глубокой трансформации, вызывает повышенный интерес исследователей. В последние десятилетия существенные успехи достигнуты в исследовании истории народного образования (С.Б. Белоглазова, Р.П. Денисов, Р.Р. Ветчинкина, П.Ю. Павлов, С.С. Балдин, В.А. Королёва, В.Г. Макаренко и др.) [14; 45; 133; 10; 74; 104], художественной культуры Дальнего Востока периода 1920—1930-х гг., в том числе музыкальной культуры, театрального искусства, художественной литературы (В.А. Королёва, С.Ю. Гамалей, Л.Е. Фетисова и др.) [73; 76; 75; 73; 27; 178; 179], становления архивной службы и музеев, книжного и библиотечного дела и пр. (Н.Н. Бендик, Н.И. Рубан, В.В. Петухов, Г.Д. Стрельцова и др.) [16; 149; 136; 169]. Впервые осуществлено исследование культуры Дальнего Востока 1920—1930-х гг. с позиций «истории повседневности» (Н.Г. Кулинич) [83; 87]. Весьма обширным является количество публикаций, в которых находят отражение особенности конфессиональной политики и конфессиональной культуры Дальнего Востока (Ю.Н. Бакаев, В.В. Маленков, Е.Б. Бакшеева, Е.Н. Жуковская, И.Н. Ермацанс, Ю.В. Аргудяева, В.В. Кобко и др.) [8; 105; 9; 62; 59; 2; 69; 70]. Хотя довольно многие вопросы освещаются в малоформатных публикациях — тезисах докладов и сообщений, статьях и очерках, тем не менее результаты научных исследований представляют картину культурной жизни Дальнего Востока России эпохи трансформаций всё более полнокровно, глубоко и выразительно.

Таким образом, постсоветский период историографии истории Дальнего Востока стал особенно важным: произошёл отказ от идеологического диктата, появились возможности для свободного творчества; изучение отечественной истории обогатилось методологическими новациями, более разнообразным познавательным инструментарием, значительно расширилось проблемное поле исследований. Следовательно, современная историографическая ситуация и огромный массив накопленных фактов, документов, свидетельств и наблюдений позволяют представить историю российского Дальнего Востока 1920-х гг. достаточно обстоятельно и глубоко и создают серьёзные предпосылки для написания комплексной, фундаментальной и объективной работы по истории Дальнего Востока СССР в эпоху нэпа.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Алтунин Е. В. Очерки истории гражданской авиации Восточной Сибири и Дальнего Востока (1923—1945 гг.). Иркутск, 1990.
2. Аргудяева Ю. Н. Старообрядцы // Россия и АТР. Владивосток, 1993. № 2.
3. Арефьева И. А. Гендерный аспект формирования населения Дальнего Востока СССР (1920—1930-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2009.
4. Арефьева И. А. Особенности формирования женского сообщества на Дальнем Востоке в 1920—1930-е гг. и их влияние на развитие региона // Азиатско-Тихоокеанский регион в глобальной политике, экономике и культуре XXI века: материалы междунар. науч. конф. Хабаровск, 2002.
5. Аршанская О. П. Партийно-государственный аппарат и советское право в годы нэпа на Дальнем Востоке страны // Социально-экономическое и культурное развитие Дальнего Востока России в XX веке. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2008.
6. Асеев А. А. Изменение социального облика коренных малочисленных народов Дальнего Востока СССР (1922—1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2008.
7. Афанасьева Л. В. Развитие социального института охраны материнства и детства на Дальнем Востоке: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2004.
8. Бакаев Ю. Н. Власть и религия: история отношений (1917—1947). Хабаровск, 2002.
9. Бакшеева Е. Б. Политика советского государства по отношению к Русской православной церкви на Дальнем Востоке России (октябрь 1922 — июнь 1941 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2004.
10. Балдин С. С. Профтехшкола Дальнего Востока России в 20—30-е годы XX в. // Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в 1917—40-е годы XX в.: сб. науч. ст. Владивосток: ДВО РАН, 2002. Кн. 2.
11. Безгин С. В. Осуществление новой экономической политики в промышленности на советском Дальнем Востоке в 1922—1929 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2010.
12. Безик И. В., Королёва В. А. Культурная революция как основа советской культурной политики 1920-х гг. // Дальний Восток и вопросы истории, культуры и экономики: сб. ст. Владивосток, 1997. Вып. 2.
13. Безик И. В., Королёва В. А. Особенности формирования советской культурной политики 1920-х годов // Социально-экономические и политические процессы в странах Азиатского-Тихоокеанского региона: материалы и тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Владивосток, 1997. Кн. 2.
14. Белоглазова С. Б. Культура Дальнего Востока России в условиях общественных трансформаций 20—30-х годов XX в.: Очерки истории. Владивосток: Дальнаука, 2001.
15. Белоглазова С. Б. Начало пути: некоторые тенденции в культурной политике в СССР в первое десятилетие после Октября 1917 года // Россия и АТР. Владивосток, 1996. № 4.
16. Бендик Н. Н. Становление государственной архивной службы на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. Хабаровск, 2002.
17. Берестенникова Е. А. Государственная политика в сфере кооперации на Дальнем Востоке России (октябрь 1917—1929 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2004.
18. Бокарёв Ю. П. Нэп как самоорганизующаяся и саморазрушающаяся система // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2006.
19. Бэ Ын Гиёнг. Советские корейцы в 20—30-е гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

20. Васильченко Э.А. Советская государственная политика по преобразованию социального статуса женщин в условиях Дальнего Востока (1917—1941). Комсомольск-на-Амуре, 2000.
21. Ващук А.С., Чернолуцкая Е.Н., Королёва В.А. и др. Этномиграционные процессы в Приморье в XX в. Владивосток, 2002.
22. Власов С.А. Влияние торговли на развитие взаимоотношений советского Дальнего Востока с Центральной Россией в 20-е годы // Исторический опыт освоения восточных районов России. Владивосток, 1993. Кн. 3.
23. Власов С.А. Из истории развития торговых связей советского Дальнего Востока с Центральной Россией (1920-е гг.) // Съезд сведущих людей Дальнего Востока: материалы науч.-практ. ист.-краевед. конф. Хабаровск, 1994.
24. Власов С.А. Китайская торговля на Дальнем Востоке России в 20-е гг. XX в. // Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в 1917—40-е годы XX в. Владивосток, 2002. Кн. 1.
25. Власов С.А. Переселенческая политика советской власти на Дальнем Востоке СССР в 20-е годы // Миграционные процессы в Восточной Азии: Междунар. науч. конф. Владивосток, 1994.
26. Власов С.А. Экспорт природно-сырьевых ресурсов советского Дальнего Востока в 20—30-е годы // Социально-экономические и политические процессы в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы и тез. докл. к междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск, 1997. Кн. 2.
27. Гамалей С.Ю. Государственная политика в области театрального дела на советском Дальнем Востоке. 20—30-е годы XX века: дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2005.
28. Гатауллина И.А. Нэповская повседневность Поволжья: социально-психологический анализ «массовой маргинальности» в контексте модернизационной перспективы // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты...
29. Гимпельсон Е.Г. Почему свернули нэп? // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты...
30. Годы, люди, судьбы: История российской эмиграции в Китае: материалы междунар. конф., посвящ. 100-летию Харбина и КВЖД. М., 1998.
31. Головин С.А. Дальний Восток РСФСР в 20—30-е гг. XX века (аспекты репрессивной политики). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005.
32. Головин С.А. Изменение социальной структуры населения Дальнего Востока СССР: 1923—1939 годы. М.: МПГУ, 2008.
33. Головин С.А. История политических репрессий на Дальнем Востоке. 1920—1930-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 2000.
34. Головин С.А. Особенности социального состава населения на Дальнем Востоке РСФСР в 20—30-е гг. XX века // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Хабаровск, 2006.
35. Горинов М.М. Введение // Историческое значение нэпа: сб. науч. тр. М., 1990.
36. Горинов М.М. Новая экономическая политика: поиски путей развития. М., 1990.
37. Дальневосточная контрабанда как историческое явление: (Борьба с контрабандой на Дальнем Востоке во второй половине XIX — первой трети XX века). Владивосток: РИО Владивост. филиал таможенной акад., 2010.
38. Данилов В.П. К вопросу о понимании нэпа // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты...
39. Данилов В.П., Дмитренко В.П., Лельчук В.С. Нэп и его судьба // Историки спорят. Тринадцать бесед. М.: Политиздат, 1988.
40. Дегтярёв Г.П. Нэп: идеологические тупики хозяйственной реформы // Нэп: приобретения и потери: сб. науч. ст. М., 1994.
41. Денисевич Е.И. Развитие кредитной системы на советском Дальнем Востоке в 1920-е гг. // Россия и АТР. Владивосток, 2006. № 4.
42. Денисевич Е.И. Становление и функционирование бюджетно-налоговой системы на Дальнем Востоке в 20-е годы XX в. // Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в 1917—60-е годы XX в.: сб. науч. ст. Владивосток, 2005. Кн. 3.

43. Денисевич Е.И. Становление советской налоговой системы на Дальнем Востоке в 1920-е годы // Интеллектуальный потенциал вузов на развитие Дальневосточного региона: материалы VII междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. Владивосток, 2005. Кн. 1, ч. 1.
44. Денисевич Е.И. Финансовая политика Советского государства на Дальнем Востоке России (1922—1930-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2007.
45. Денисов Р.П., Ветчинкина Р.Р. Культурно-просветительская работа в Приамурье в 1920—1930-е гг. XX века. Благовещенск, 1999.
46. Деревянко А.П. Исторический опыт индустриального развития Дальнего Востока России (1922—1990) // Исторический опыт освоения восточных районов России. Владивосток, 1993. Кн. 3.
47. Деревянко А.П. Угольная промышленность Приморья: страницы истории // Уголь Приморья: материалы науч.-практ. конф. Владивосток, 1993.
48. Дмитренко В.П. Четыре измерения нэпа // Нэп: приобретения и потери: сб. науч. ст. М., 1994.
49. Долгов Л.Н. Новая экономическая политика и её влияние на экономику Дальнего Востока в восстановительный период. Первая половина 20-х годов XX в. // История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР: материалы междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2007. Ч. 2.
50. Долгов Л.Н. Частный капитал в условиях советизации Дальнего Востока (ноябрь 1922—1923 гг.) // Тихоокеанская Россия в истории российской и восточноазиатских цивилизаций: Пятое Крушановские чтения, 2006 г. Владивосток: Дальнаука, 2008. Т. 1.
51. Долгов Л.Н. Экономическая политика гражданской войны: опыт Дальнего Востока России. Комсомольск-на-Амуре, 1996.
52. Дубинина Н.И. О судьбах корейского населения ДВК // Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приморья и Приамурья в XVII—XX вв.: тез. докл. Владивосток, 1993. Вып. 3.
53. Дубинина Н.И., Ципкин Ю.Н. Об особенностях дальневосточной ветви российской эмиграции (на материалах Харбинского комитета помощи русским беженцам) // Отеч. история. 1996. № 1.
54. Дударь Л.А. Внутренняя торговля Дальнего Востока России (1917 — июнь 1941 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1998.
55. Дударь Л.А. Распространение нелегальной торговли на Дальнем Востоке России в 1920-е годы // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. Владивосток, 1998. № 6.
56. Дударь Л.А. Роль государства в организации торговли и снабжения товарами северных районов Дальнего Востока в 1920—1930-е годы // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: материалы междунар. науч. конф. Владивосток, 1997.
57. Дьяков Ю.Л. Мифологизированная историография // Россия в XX веке: судьбы исторической науки. М., 1996.
58. Ермакова Э.В. Дальневосточная эмиграция в исторической литературе: постановка проблемы // Миграционные процессы в Восточной Азии: тезисы докл. и сообщ. междунар. науч. конф. Владивосток, 1994.
59. Ермацанс И.А. Благовещенская епархия и её архиереи (1914—1930-е гг.) // Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию окончания Гражданской войны и иностранной интервенции на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2002.
60. Жаркова А.А. Государственная охрана здоровья детей и подростков в 20—30-е гг. XX века на Дальнем Востоке России // Проблемы стандартизации в здравоохранении. М., 2006. № 11.
61. Жаркова А.А. Исторический опыт борьбы с беспорядочностью и правонарушениями несовершеннолетних на Дальнем Востоке России (20—30-е гг. XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2006.

62. Жуковская Е.Н. «Обновленчество» как форма раскола православной церкви в 20—30-е гг. XX в. и его особенности на Дальнем Востоке // Дальний Восток в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: материалы междунар. науч. конф. Владивосток, 1997.
63. Залесская О.В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917—1938 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2009.
64. Ильина В.А. Динамика численности городского населения Камчатки (1926—1939 гг.) // Материалы научного семинара «Российская урбанизация: горожанин или житель города». Прокопьевск, 2003.
65. Ильина В.А. Динамика численности и национального состава населения Камчатской области в 1926—1939 гг. // Колымский гуманитарный альманах. Магадан, 2007. Вып. 2.
66. Исаева Т.С. Создание единой судебной системы Дальнего Востока и её демократические принципы (1922—1926 гг.) // Проблемы российского законодательства: сб. науч. тр. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1997.
67. Историческое значение нэпа: сб. науч. ст. М., 1990.
68. Караман В.Н. Политические репрессии в отношении крестьянства на Дальнем Востоке СССР в 20—30-е гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2009.
69. Кобко В.В. Заимка крестьян-старообрядцев. Юг Дальнего Востока (середина XIX в. — 30-е гг. XX в.) // Россия и АТР. Владивосток, 1999. № 1.
70. Кобко В.В. Старообрядцы Приморья: история, традиции (середина XIX в. — 30-е гг. XX в.). Владивосток, 2004.
71. Ковальчук М.А. История транспорта Дальнего Востока России (вторая половина XIX в. — июнь 1941 г.): в 2 кн. Хабаровск, 1997.
72. Королёва В.А. Музыкальная культура и её ценностные ориентации в условиях становления тоталитарного государства. 1917—1929 гг.: (государственный и региональный аспекты) // Тоталитаризм как исторический феномен. Владивосток, 1996.
73. Королёва В.А. Музыкальная культура Дальнего Востока России. Кн. 1: На рубеже веков: (1880-е годы — 1917 г.) — (1917 г. — 1920-е годы). Владивосток, 2004.
74. Королёва В.А. Музыкальное образование в 1920—1930-х годах: история Дальнего Востока России // История культуры Дальнего Востока России XVII — начала XX века. Владивосток, 1995.
75. Королёва В.А. Музыкально-концертная жизнь в регионе в 1917—1929 гг. как феномен социокультурной подвижности // Россия и АТР. Владивосток, 2000. № 3.
76. Королёва В.А. Хроника культурной жизни Владивостока. 1923—1929 гг. Музыка. Театр. Кино. Владивосток, 2000.
77. Кочегарова Е.Д. К вопросу использования китайских рабочих в золотопромышленности Дальнего Востока (20—30-е гг. XX в.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2002. Вып. 3.
78. Кочегарова Е.Д. Развитие государственной золотопромышленности Дальнего Востока в первой половине 20-х гг. XX в. («Дальзолото») // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2003. Вып. 5.
79. Кузин А.Т. Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы. Южно-Сахалинск, 1993.
80. Кузин А.Т. Корейская эмиграция на русском Дальнем Востоке, 1860—1937: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Южно-Сахалинск, 2001.
81. Кулинич Н.Г. Горожанки Дальнего Востока РСФСР в 20—30-е годы XX века (опыт гендерного исследования) // Гендерные отношения в России: очерки социальной трансформации. Хабаровск, 2005.
82. Кулинич Н.Г. Динамика роста численности рабочего класса Дальнего Востока РСФСР в 1920-е гг. // Третьи Гродековские чтения. Хабаровск, 2001. Ч. 1.
83. Кулинич Н.Г. Досуговая культура горожан советского Дальнего Востока в 1920—1930-е годы. Хабаровск, 2011.
84. Кулинич Н.Г. Некоторые особенности социальной структуры городского населения Дальнего Востока в 20-е гг. XX в. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2003. Вып. 5.

85. Кулинич Н.Г. Обеспеченность жильём городского населения Дальнего Востока РСФСР в 1920—1930-е гг. // Четвёртые Гродековские чтения: материалы регион. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2004. Ч. 1.
86. Кулинич Н.Г. Образовательный аспект социокультурной динамики в городах Дальнего Востока РСФСР в 1920—1930-е гг. // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Хабаровск, 2004. № 1.
87. Кулинич Н.Г. Повседневная культура горожан советского Дальнего Востока в 1920—1930-е годы. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2010.
88. Кулинич Н.Г. Политические настроения рабочих Дальнего Востока РСФСР в 1922—1929 гг. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2001. Вып. 1.
89. Кулинич Н.Г. Социальная психология рабочих Дальнего Востока в 20-е годы (к постановке проблемы) // Дальний Восток России: исторический опыт...
90. Кулинич Н.Г. Социальный облик рабочих Дальнего Востока РСФСР в 20-е годы (ноябрь 1922—1929 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 1998.
91. Лаврентьев А.В. Автомобильный транспорт на Дальнем Востоке России в 20—30-е годы XX века // Вестн. ДВО РАН. Владивосток, 2000. № 2.
92. Лаврик П.А. Контрабанда как фактор социально-экономической и политической жизни Дальнего Востока в 20-е годы XX века // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 3: Проблемы истории, социально-экономического и культурного развития. Благовещенск, 2000.
93. Лазарева С.И. Исторический опыт создания властных структур на Дальнем Востоке в 20—30-е гг. // Съезд сведущих людей Дальнего Востока: материалы науч.-практ. ист.-краевед. конф. Хабаровск, 1994.
94. Лазарева С.И. Постановка проблемы тоталитаризма в современной политологии // Тоталитаризм как исторический феномен. Владивосток, 1996.
95. Лазарева С.И. Участие женщин в советском строительстве на Дальнем Востоке в 20—30-е годы // Краевед. вестник. Владивосток, 1994. Вып. 3.
96. Лапина С.Н., Лелюхина Н.Д., Федоровская Е.С. Государственная собственность и рынок нэпа // Нэп: приобретения и потери: сб. науч. ст. М., 1994.
97. Лебедева Д.В. К вопросу о сущности новой экономической политики // Экономика, управление, общество: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых исследователей, аспирантов и соискателей. Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2007. Ч. 1.
98. Лебедева Д.В. Частное предпринимательство на Дальнем Востоке в годы новой экономической политики (1921—1930 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2010.
99. Лескова Т.А. К истории формирования трудовых ресурсов на юге Дальнего Востока в 20—30-х гг. XX в. // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Благовещенск, 2000. Вып. 3.
100. Лескова Т.А. Переселение на Дальний Восток: Вопросы размещения спецконтингента в конце 1920—1930-х гг. XX в. // Государство и личность: Политические репрессии на Дальнем Востоке: материалы регион. науч.-практ. конф. Благовещенск, 2005.
101. Лизогуб Г.В. Крестьянское хозяйство Дальнего Востока в доколхозный период (опыт изучения) // Архивы Дальнего Востока на пути в новое тысячелетие. Владивосток, 1998.
102. Лыкова Е.А. Земледельческая культура крестьянства Дальнего Востока в начале 20-х гг. XX в. // Известия Российского государственного архива Дальнего Востока. Владивосток, 1999. Т. 4.
103. Лыкова Е.А., Проскурина Л.И. Деревня российского Дальнего Востока в начале 20-х гг. XX в. // Дальний Восток России: исторический опыт...
104. Макаренко В.Г. Из истории высшего образования на Дальнем Востоке СССР в 1920-е — 1930-е гг. // Историческая наука и историческое образование на Дальнем Востоке: сб. науч. ст. Владивосток, 2002.

105. Маленков В.В. Государственная политика в области религии на Дальнем Востоке России (1917—1937 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Южно-Сахалинск, 2004.
106. Мандрик А.Т. Восстановление и перестройка промышленности на Дальнем Востоке в период новой экономической политики // Краевед. вестн. Владивосток, 1994. Вып. 3.
107. Мандрик А.Т. Дальний Восток в период формирования и развития «государственного социализма» в СССР (1923—1941 гг.) // Эволюция и революция: опыт и уроки мировой и российской истории: материалы междунар. науч. конф. Хабаровск, 1997.
108. Мандрик А.Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока (1927—1940 гг.). Владивосток, 2000.
109. Мандрик А.Т. На марксистских догмах...: Строительство «государственного социализма» на Дальнем Востоке России в 20—30-е гг. XX столетия // Россия и АТР Владивосток, 1995. № 2.
110. Мандрик А.Т. Новая экономическая политика и её влияние на экономику Дальнего Востока в восстановительный период. Первая половина 20-х годов XX в. // История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР: материалы междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2007. Ч. 2.
111. Мандрик А.Т. НЭп на Дальнем Востоке России, его особенности (1920-е гг.) // Тихоокеанская Россия в истории российской и восточноазиатских цивилизаций: Пятые Крушановские чтения, 2006 г. Владивосток: Дальнаука, 2008. Т. 1.
112. Мандрик А.Т. Подавляющее превосходство японского капитала в рыболовстве Дальнего Востока России (1923—1926) // Россия и АТР Владивосток, 1992. № 1.
113. Мандрик А.Т. Промышленное развитие Дальнего Востока России в годы новой экономической политики // Исторический опыт освоения восточных районов России. Владивосток, 1993. Кн. 3.
114. Мандрик А.Т. Роль японского капитала в развитии рыболовства на Дальнем Востоке России в 20—30-е годы XX в. // Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в 1917—40-е годы XX века: сб. науч. ст. Владивосток, 2002.
115. Марьясова Н.В. Американские предприниматели-концессионеры на Дальнем Востоке в 1920-е годы // Проблемы Дальнего Востока. М., 1994. № 5.
116. Марьясова Н.В. Иностраннный капитал на Дальнем Востоке России в 20—30-е гг. (концессии и концессионная политика советского государства). Владивосток, 2000.
117. Марьясова Н.В. Организация концессионной политики и практики в условиях ДВР // Из истории Дальневосточной республики. Владивосток, 1992.
118. Марьясова Н.В. Основные направления, принципы и методы концессионной политики в условиях Дальнего Востока России в 20—30-е годы // Дальний Восток в контексте мировой истории: от прошлого к будущему. Владивосток, 1997.
119. Мау В.А. НЭП в контексте российской революции // НЭП: приобретения и потери: сб. науч. ст. М., 1994.
120. Медведева Л.М. Восстановление и развитие транспорта на Дальнем Востоке России в 20—30-е годы XX века // Россия и АТР Владивосток, 1997. № 1.
121. Медведева Л.М. Морской транспорт Дальнего Востока России в 20—30-е годы XX века // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Благовещенск, 2000. Вып. 3.
122. Медведева Л.М. Промышленность и транспорт Дальнего Востока России в 20-е годы XX века // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Благовещенск, 2000.
123. Медведева Л.М. Развитие транспорта и его роль в освоении Дальнего Востока СССР (20—30-е гг. XX в.). Владивосток, 2002.
124. Минина Е.А. Особенности политики по охране и защите детства в Дальневосточном крае (конец 1920-х — начало 1930-х гг.) // Проблемы славянской культуры и цивилизации: материалы XI междунар. науч.-метод. конф. Усурийск, 2007.

125. Мухачёв Б., Хрусталёв Е. Ленинские идеи о Советах и современность // Блокнот агитатора. Владивосток, 1989. № 2.
126. Нэп в контексте исторического развития России XX века. М., 2001.
127. Нэп: завершающая стадия: Соотношение экономики и политики. М., 1998.
128. Нэп: Приобретения и потери: сб. науч. ст. М., 1994.
129. НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2006.
130. Органы государственной безопасности Приморья: Взгляд в прошлое во имя будущего: материалы науч.-теорет. конф. Владивосток, 2003.
131. Орлов И.Б. НЭП в региональном ракурсе: от усреднённых оценок к многообразию // Нэп: экономические, политические и социокультурные аспекты. М., 2006.
132. Орлов И.Б. Трактровка нэпа в научном наследии В.П. Дмитренко // Нэп в контексте исторического развития России XX века. М., 2001.
133. Павлов П.Ю. История развития народного образования в сельских районах Приамурья в 1922—1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2001.
134. Пастухова Е.И. Денежное обращение на Дальнем Востоке в период советизации 1922—1924 гг. // Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию окончания Гражданской войны и иностранной интервенции на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2002.
135. Пастухова Е.И. Финансово-денежная деятельность политических режимов на Дальнем Востоке России (1917—1924 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 2005.
136. Петухов В.В. Из истории становления художественных музеев Дальнего Востока в 1920-е гг. // Новое видение культуры мира в XXI веке: материалы III междунар. науч.-практ. конф. Владивосток, 2005.
137. Пикалов Ю.В. Влияние партийно-государственной политики на социальный облик населения Дальнего Востока РСФСР (ноябрь 1922 — июнь 1941 гг.). Хабаровск, 2004.
138. Пикалов Ю.В. Очерк истории социального развития Дальнего Востока в 1922—1941 гг. Хабаровск: ХГПУ, 2003.
139. Пикалов Ю.В. Переселенческая политика и изменение социально-классового состава населения Дальнего Востока РСФСР (ноябрь 1922 — июнь 1941 г.). Хабаровск, 2003.
140. Политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 1920—1950-х гг.: материалы первой дальневост. науч.-практ. конф. Владивосток, 1997.
141. Попенко А.В. Опыт борьбы с контрабандой на Дальнем Востоке России (1884 — конец 20-х гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2008.
142. Проскурина Л.И. Деревня двадцатых... Аграрная история Дальнего Востока России в 20—30-е годы: дискуссионные проблемы // Россия и АТР. Владивосток, 1995. № 3.
143. Проскурина Л.И. Сельскохозяйственное переселение на Дальний Восток России в 20—30-е гг. XX в. // Исторический опыт освоения восточных районов России. Владивосток, 1993. Кн. 3.
144. Проскурина Л.И., Лыкова Е.А. «Корейский вопрос» в приморской деревне в 20-е годы // Миграционные процессы в Восточной Азии: междунар. науч. конф. Владивосток, 1994.
145. Проскурина Л.И., Лыкова Е.А. Деревня российского Дальнего Востока в 20—30-е годы XX века: коллективизация и её последствия. Владивосток: Дальнаука, 2004.
146. Романовский В.К. Политическое воспитание и культурное просвещение рабочих Дальнего Востока в 20-е годы // История культуры Дальнего Востока СССР XVII—XX веков. Советский период. Владивосток, 1991.
147. Российские соотечественники в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Перспективы сотрудничества: материалы третьей междунар. науч.-практ. конф. Владивосток, 2003.

148. Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Сотрудничество на рубеже веков: материалы первой междунар. науч.-практ. конф. 1997. Владивосток, 1999. Кн. 2.
149. Рубан Н.И. Из истории музейного строительства и развития краеведения в дальневосточном регионе (20-е годы XX века) // Записки Гродековского музея. Вып. 2: История России на дальневосточных рубежах. Хабаровск, 2001.
150. Рудакова Е.М. Хлебозаготовительный кризис конца 1920-х годов и его социальные последствия // Аграрное развитие Дальнего Востока: история и современность: материалы регион. науч.-практ. конф. Благовещенск, 2003.
151. Саначёв И.Д. Новая экономическая политика на Дальнем Востоке. 1922—1925 гг. Владивосток, 1993.
152. Сахаров А.Н. О новых подходах в российской науке. 1990-е годы // История и историки. 2002: Историографический вестник. М.: Наука, 2002.
153. Семёнова Е.В. Становление и реализация советской модели социального обеспечения в условиях юга Дальнего Востока (окт. 1917 — июнь 1941). Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2003.
154. Семёнова Е.В. Становление советской модели системы социального обеспечения на Дальнем Востоке // Из истории советско-китайских отношений. Благовещенск, 1999.
155. Сенявский А.С. Новая экономическая политика: современные подходы и перспективы изучения // Нэп: экономические, политические и социокультурные аспекты...
156. Сенявский А.С. Советская модель индустриальной модернизации: ист.-теорет. проблемы // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2010. № 3.
157. Сергеев О.И., Лазарева С.И. Местные советы Дальнего Востока России в системе органов государственной власти в 20—30-е XX в. // Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в конце 1917—60-е годы XX в.: сб. науч. ст. Владивосток, 2005. Кн. 3.
158. Сергиенко В.А. Деятельность советских судебных органов на Дальнем Востоке в 20-е гг. XX в. // Власть и управление на Востоке России. Хабаровск, 2008. № 1.
159. Сергиенко В.А. Становление и деятельность судебных органов на Дальнем Востоке СССР (1922—1939 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2009.
160. Сергиенко В.А. Судебная система на Дальнем Востоке в 1924—1929 гг. // Записки Гродековского музея. Хабаровск, 2007. Вып. 19.
161. Слабнина Л.А. Денежная реформа 1924 г. и особенности её проведения на Дальнем Востоке // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: материалы третьей междунар. науч. конф. Благовещенск, 2003. Вып. 6.
162. Слабнина Л.А. Из истории денежного обращения на Дальнем Востоке в 20-е годы XX в. // Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в 1917—40-е гг. XX в. Владивосток, 2002.
163. Слабнина Л.А. Материальное положение городского населения Дальнего Востока в 20—30-е гг. XX в. // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Благовещенск, 2000. Вып. 3.
164. Соколов А.К. Историческое значение нэпа // Историческое значение нэпа: Сб. науч. тр. М., 1990.
165. Соколов А.К. Историческое значение нэпа // Нэп в контексте исторического развития России XX века. М., 2001.
166. Соколов А.К. Политическая система и нэп // Нэп: Приобретения и потери: сб. науч. ст. М., 1994.
167. Стасюкевич С.М. К вопросу об определении критериев социальных группировок в амурской деревне партийными и государственными органами 20-х гг. // Современное состояние и перспективы научных исследований молодых историков Дальнего Востока: тез. докл. конф. Владивосток, 1991.
168. Стасюкевич С.М. К проблеме взаимоотношений государства и крестьян на Дальнем Востоке в 20-е годы // Вторая дальневосточная конференция молодых историков. Владивосток, 1992.

169. Стрельцова Г.Д. История детской книги на Дальнем Востоке России (1922—1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2003.
170. Стрюченко И.Г. Исторический процесс сквозь призму культуры // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: материалы междунар. науч. конф. Владивосток, 1997.
171. Суворова Л.Н. Многоукладная экономика, рынок и государство в России в 1920-е годы // НЭп: экономические, политические и социокультурные аспекты: сб. науч. ст. М., 1994.
172. Тетюева М.В. К вопросу о концессиях в угольной промышленности Советского Сахалина (1925—1944 гг.) // Материалы XXXV научно-методической конференции преподавателей СахГУ (апрель, 2002 г.): сб. докл. и ст. Южно-Сахалинск, 2003.
173. Тетюева М.В. Угольная промышленность советского Северного Сахалина в 20—30-е гг. // Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в 1917—40-е гг. XX в.: сб. науч. ст. Владивосток, 2002.
174. Ткачёва Г.А. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России в 20—30-е гг. XX в. Владивосток, 2000.
175. Ткачёва Г.А. Заселение Дальнего Востока России выходцами из Китая, Кореи и Японии в 20-е годы XX в. // Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII—XX вв. Владивосток, 1993. Ч. 2.
176. Ткачёва Г.А. Иммиграция на Дальнем Востоке России // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 4.
177. Ткачёва Г.А. Колонизация Дальневосточного края в 20—30-е годы // VII Арсеньевские чтения: тез. докл. регион. науч. конф. Уссурийск, 1994.
178. Фетисова Л.Е. Белорусские традиции в народно-бытовой культуре Приморья. Владивосток, 2002.
179. Фетисова Л.Е. Литература Дальнего Востока России (вторая половина XIX—конец 1930-х гг.): достижения и потери // Дальний Восток России: проблемы социально-политического и культурного развития во второй половине XIX—XX вв. Владивосток: Дальнаука, 2006.
180. Фомин В.Р. Дальний Восток в годы нэпа // НЭП: завершающая стадия: Соотношение экономики и политики. М., 1998.
181. Худяков П.П. Борьба с контрабандой в Приамурье. Хабаровск, 2002.
182. Худяков П.П. Дальневосточная милиция в борьбе с уголовной преступностью в 1920-е годы. Хабаровск, 2000.
183. Чекунаев В.В. Денежное обращение на восточной окраине России в 1918—1924 гг. // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.): сб. науч. ст. Хабаровск, 2000. Вып. 2.
184. Чернолуцкая Е.Н. Противоречивость миграционной политики на Дальнем Востоке СССР в 20—30-е годы (на примере Приморья) // Исторический опыт освоения восточных районов России. Владивосток, 1993. Кн. 2.
185. Шабельникова Н.А. Милиция в борьбе с преступностью на Дальнем Востоке России (1922—1930 гг.). Владивосток, 2002.
186. Шалкус Г.А. Из истории деятельности японской нефтяной концессии на Северном Сахалине // Краевед. бюллетень. Южно-Сахалинск, 1998. № 2.
187. Шалкус Г.А. Промышленность Северного Сахалина в 1925—1945 годах // Краевед. бюллетень. Южно-Сахалинск, 1996. № 1.
188. Шестак О.И. Советская социальная политика и её реализация на Дальнем Востоке (1922—1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003.
189. Шестак О.И. Социальная дифференциация дальневосточного населения: 1922—1927 гг. // Россия и АТР. Владивосток, 2003. № 3.
190. Ярославцева Т.А. Государственная политика в жилищно-коммунальной сфере на Дальнем Востоке в 1920—1930-е годы // Отечественная история. 2006. № 5.